

Первым звонком, что путешествие по Шраму Ореола не обойдётся без жертв, стал сигнал бедствия широкого спектра от “Клинка Фосса”. Ближе всех к нему находился “Кардинал Борас”, которым командовал седой ветеран-морьяк по имени Энцо Ларусс. Он был одним из тех капитанов, которые побывали в коварных регионах космоса и выжили, чтобы рассказать об этом. В звании старшего офицера боевого корабля типа “Возмездие” он преодолел несколько сильнейших из известных варп-штормов. А став капитаном сумел вернуться из катастрофической экспедиции Вентуния к северным Волчьим Звёздам.

Ларусс управлял “Кардиналом Борасом” твёрдой рукой, которой подчинялись все до последнего матроса. Экипаж мостика был хорошо натренирован и опытен, как и команды нижних палуб, и искреннее чувство гордости и верности ощущалось в каждом отсеке.

Из вокса доносились невыносимо ужасные крики, иногда они были искажёнными и растянутыми, словно запись, которую проигрывали на медленной скорости, иногда резкими и пронзительными. Сокрушительные гравитационные волны сжали время и пространство на пути вокс-трафика, до неузнаваемости изменив слова сообщений, но ничуть ни приуменьшив ужасное чувство страха и отчаяния.

Команда мостика Ларусса не осталась глухой к кошмарам своих товарищей с “Клинка Фосса” и ждала приказа капитана. Сидевший на командном троне Ларусс слушал крики собратьев-морьяков, прекрасно понимая, как опасен окружающий космос, но не собираясь бросать попавший в беду корабль.

— Мистер Кассен, снизить скорость на треть, — приказал он.

— Капитан... — предупредил Кассен. — Мы не сможем помочь им.

— Вахтенный, поднять противовзрывные ставни, я хочу увидеть, какого чёрта там происходит, — произнёс Ларусс, игнорируя старшего офицера. — Контроль топографов, посмотрите, что можете сделать, и кто-нибудь свяжитесь с проклятой “Сперанцей”. Они должны знать, что здесь случилось.

— Капитан, нам надлежит следовать по точно проложенному курсу, — сказал Кассен. — Архимагос приказал не отклоняться от него.

— Пусть архимагос катится в варп, — возразил Ларусс. — Он уже бросил один корабль и будь я проклят, если мы оставим ещё и “Клинок”.

— Топографы не работают, капитан, — раздался ответ от комплексов ауспиков.

— Ни ауспиков, ни вокса, ни щитов, — сердито проворчал капитан. — Очередное идиотское задание.

— Противовзрывные ставни подняты.

Ларусс переключил внимание на отвратительный водоворот уродливого резкого света умирающих звёзд, растянутых солнечных лучей и пространства-времени. Смертельно гипнотизирующие блестящие отдели из ультрасжатого звёздного вещества окрасили космос перед “Кардиналом Борасом” брызгами света, которые корчились, бросались вперёд и отступали вспять, искажённые колоссальными энергиями мучительных гравитационных полей.

— Святая Терра, — выдохнул Ларусс.

В нижнем секторе смотрового экрана он увидел “Клинок Фосса”, эскорт находился достаточно близко, чтобы различить детали без топографов, ауспиков и радиационных излучателей. Корабль попал в гравитационный импульс звезды, которая вряд ли превышала орбитальную платформу или большую сегментную крепость у Кар Дуниаш. Конвергентные потоки гравитации объединились в идеальный шторм гиперплотных волн сокрушительной мощи.

И “Клинок Фосса” попался на краю этого шторма.

Листы брони в десятки метров толщиной отгибались от его корпуса, и корабль невероятно скрутило, раздирая на части вдоль растянутого кия. Смешанные абсолютные гравитационные силы разрывали “Клинок Фосса” и хотя капитан пыталась спасти корабль, Ларусс видел, что этот бой ей не выиграть.

— Ведите нас, мистер Кассен, — приказал Ларусс. — Полный вперед и приблизьтесь к правому борту. Если мы сумеем защитить “Клинок” от некоторых волн, то он сможет вырваться на свободу.

— Капитан, мы не можем подойти слишком близко или нас то же затянет, — предупредил Кассен.

— Делай, как я приказал, Кассен, — произнёс Ларусс не терпящим препирательств тоном. — У нас больше огня в заднице, чем у них. Мы можем вырваться на свободу. Они — нет.

Прежде чем Кассен выполнил приказ, Ларусс увидел, что уже слишком поздно.

“Клинок Фосса” прогнулся и раскололся, уступив кошмарными силами Шрама Ореола. Укреплённые переборки сломались, и элементы конструкции корабля сдуло, как зёрна ураганом. За считанные секунды остатки эскорта рассеяло и затянуло в трупы звёзд, каждый обломок сжало в частицу величиной с песчинку. Ларусс с горечью наблюдал за гибелью “Клинка Фосса”, благородный эскорт растворился, словно состоял из песка и пыли.

— Капитан, мы должны вернуться на прежний курс, — сказал Кассен, когда от станций ауспиков зазвучали сигналы тревоги, а уничтоживший “Клинок Фосса” край шторма протянулся за новой жертвой.

Ларусс кивнул. — Да, мистер Кассен, — медленно произнёс он, словно предлагая шторму попытаться сразиться с “Кардиналом”. — Ложимся на первоначальный курс.

— Капитан! — закричал младший офицер с поста топографов. — Зафиксирован близкий контакт!

— Что? — спросил Ларусс. — Какой корабль?

— Не могу знать, капитан. Сигнал ауспика нечёткий.

— Ладно, ты вообще хоть что-то знаешь? Где он?

— Думаю, прямо позади нас.

Первый же залп носовых импульсных лансов “Звёздного Клинка” с убийственной точностью поразил корму “Кардинала Бораса”. Управляемые не примитивной прицельной матрицей, а провидческими чтениями пряжи Бьеланны орудия крейсера типа “Затмение” были точны, как никогда. Три двигательных отсека вылетели в космос, и целые палубы были вырезаны

иссушающим колдовским огнём. Корабль эльдар держался сзади и выше противника, изливая огонь на содрогавшееся судно. Хотя взлётные палубы “Звёздного Клинка” ломились от истребителей и бомбардировщиков, ни один из них не принял участие в атаке, чтобы не попасть под уничтожающий огонь ближней защиты вражеского корабля, а Бьеланна не собиралась напрасно рисковать жизнями эльдар.

Первый же залп носовых импульсных лансов “Звёздного Клинка” с убийственной точностью поразил корму “Кардинала Бораса”. Управляемые не примитивной прицельной матрицей, а провидческими чтениями пряжи Бьеланны орудия крейсера типа “Затмение” были точны, как никогда. Три двигательных отсека вылетели в космос, и целые палубы были вырезаны иссушающим колдовским огнём. Корабль эльдар держался сзади и выше противника, изливая огонь на содрогавшееся судно. Хотя взлётные палубы “Звёздного Клинка” ломились от истребителей и бомбардировщиков, ни один из них не принял участие в атаке, чтобы не попасть под уничтожающий огонь ближней защиты вражеского корабля, а Бьеланна не собиралась напрасно рисковать жизнями эльдар.

Пойманный без щитов и неспособный маневрировать “Кардинал Борас” подвергался всё новым и новым ударам. Экипаж боролся, стараясь минимизировать повреждения, но у них было мало шансов на успех против непрекращающихся потоков высокоэнергетических разрывов. Капитан Ларусс пытался повернуть корабль и пустить в ход орудия, но едва тяжёлый клиновидный нос начинал двигаться, как “Звёздный Клинок” ускользал, постоянно держась сзади.

Длинная серия взрывов прошла по дорсальным лансам “Кардинала Бораса”, вырвав их из креплений, и сверкающие колонны света прошли сквозь шестьдесят палуб. Огромные пространства корабля объяло пламя, когда вспыхнула насыщенная кислородом атмосфера, заполнив отсеки экипажа ужасающими пожарами, горевшими быстро и беспощадно. Артиллерийские батареи стреляли под всеми возможными углами, но ни одна из них не могла повернуться настолько, чтобы достать напавшего сзади беспощадного убийцу. Торпеды вылетели из пусковых труб, их духи-машины получили разрешение атаковать любую цель, которую они смогут найти.

Это было отчаянной тактикой, но у Ларусса не осталось другого выхода.

Огромные снаряды летали по дуге около украшенного орлом носа и выписывали медленные восьмёрки над настройками, духи боеголовок бомбардировали ближайший космос активными импульсами, пытаясь определить местоположение цели. Большинство быстро сбились с курса и были разрушены мощными гравитационными волнами, сотрясавшими корабль, но нескольким удалось зафиксироваться на призрачных показаниях ауспика, мелькавших возле двигателей “Кардинала Бораса”.

Но даже они среагировали на ложные цели, мерцающие приманки, созданные голополями “Звёздного Клинка”. То, что показалось военным духам достойной атаки целью, оказалось миражом, прозрачными капризными энергетическими колебаниями, необычным электромагнитным излучением и обманными топографическими призраками. Всего одна торпеда взорвалась, остальные пролетели сотни километров, прежде чем их разорвали гравитационные силы.

“Звёздный Клинок” беспощадно расстреливал потоками импульсного огня “Кардинала Бораса” от кормы до носа. В обычном сражении у “Звёздного Клинка” было мало шансов победить столь мощного врага. Имперские корабли предпочитали бои на истощение, где их превосходство в броне и грубые батареи позволяли превратить окружающее пространство во взрывающийся адский шторм обломков и огня. Но без пустотных щитов и эскортов, которые не

подпускали бы жадного хищника к корме, ему оставалось только страдать.

И “Кардинал Борас” страдал так, как мало какой из кораблей Готического сектора.

Пожары бушевали в гигантских коридорах и соборах, а те немногие спасательные капсулы, которым удалось катапультироваться, ожидало немедленное уничтожение в жестоком космосе Шрама Ореола. Сражаясь за само своё существование “Кардинал Борас” медленно умирал, из его дрожащего корпуса вырвали всю скорость и огневую мощь. За считанные секунды до смерти из последних сил “Кардинал Борас” прокричал о своём убийце.

Когда от древнего боевого корабля осталось немногим больше, чем пылающие дрейфующие обломки он всё же уступил неизбежному и развалился. Заложенный более четырёх с половиной тысяч лет назад на верфях Райвенсрага-4 киль, наконец, треснул и вцепившиеся в жертву вихревые гравитационные силы разорвали “Кардинала Бораса” вдоль корпуса.

Бесчисленные волны мощных гравитационных штормов закончили работу, растерзав то немногое, что осталось от корабля и рассеяв в распутившемся цветке обломков и механизмов.

Довольный убийством “Кардинала Бораса” корабль эльдар выбрал следующую жертву, и яростный жар разгорелся в его чреве. Молчаливая процессия воинов, оставшихся на пути убийства и войны, торжественно направлялась к святыне в центре “Звёздного Клинка”, выжженному храму холодной кости духа, в котором сейчас правили плавающий зной и вулканический гнев.

Жестокий и изящный боевой корабль эльдар кинжалом устремился сквозь гравитационный туман к “Адитуму”.

Орудия закрыли защитными кожухами, их не станут использовать в этой атаке.

Уничтожение корабля космических десантников станет намного более личным убийством.

На Чёрных Храмовников обрушится Буря мечей.

Кул Гилад слышал, как стихли крики приказов на мостике “Кардинала Бораса” и понял, что могучий корабль мёртв. Ещё даже не получив исполненное муки сообщение от погибающего корабля, в котором называли виновного в смертоносном обстреле, реклюзиарх знал, кем окажутся нападавшие. С тех пор как эльдарская ведьма убила Элия во Вратах Дантиума и прокляла его взглядом, Кул Гилад чувствовал, как рок преследовал его.

Оставалось только вопросом времени, когда она вернётся закончить начатое.

Возможно, встретив этот рок лицом к лицу, он сможет его остановить.

Командная палуба “Адитума” представляла собой выдержанное в спартанском стиле металлическое пространство эха и теней. Квадратное помещение с приподнятой трибуной сужалось к главному обзорному экрану, мостик спроектировали в строгой эффективности всех судов космического десанта. Сервы ордена — поджарые мужчины из экипажа “Вечного Крестоносца” — управляли основными системами корабля. Каждый был бойцом, воином определённого мастерства и известности среди смертных ордена, но Кул Гилад не считал никого из них ценным в предстоящем бою.

Капитана корабля звали Ремар, прикомандированный офицер Флота служил вместе с Чёрными Храмовниками последние пятьдесят лет, и, конечно же, он тоже сражался с эльдар над

пылающими городами Дантиума. Как и все битвы с эльдар история имела привычку повторяться со зловещими последствиями.

— Капитан Ремар, закройте мостик, — приказал Кул Гилад.

— Реклюзиарх?

— Полная изоляция. Никто не входит и не выходит. Только мой прямой приказ откроет дверь. Вы поняли меня?

— Понял, реклюзиарх, — ответил Ремар, и его пальцы заплясали на клавиатуре командной кафедры, выполняя распоряжение Кул Гилада.

— Приготовьте “Барисан” к вылету.

— Повелитель? — переспросил Ремар. — “Громовой ястреб” вряд ли переживёт атаку в столь враждебном окружении. При всём уважении, я прошу изменить приказ.

— Ваше беспокойство принято к сведению, капитан.

Кул Гилад активировал вокс-частоту отделения и глубоко вздохнул перед разговором.

— Варда, Танна. Вы и каждый воин отделения, раненый и готовый к бою должны направиться к посадочной палубе. Поднимитесь на “Барисан” и ждите дальнейших приказов.

Колебание Танны перед ответом свидетельствовало, что он разделял беспокойство капитана Ремара относительно шансов “Громового ястреба” за пределами бронированного корпуса “Адитума”.

— Как прикажете, реклюзиарх, — ответил он.

Облегчённый корпус десантно-штурмового корабля долго не продержится без защиты, но идея усомниться в приказе реклюзиарха даже не пришла сержанту в голову. Вокс-связь прервалась, и Кул Гилад направился к командной кафедре.

— Без пощады, без сожалений, без страха, — прошептал он.

— Реклюзиарх? — спросил капитан Ремар.

— Да?

— Разрешите говорить свободно?

— Разрешаю. Вы более чем заслужили это право, капитан Ремар.

Капитан склонил бритую голову с имплантированным кабелем в знак признания чести, оказанной ему Кул Гиладом.

— Что происходит? Вы похожи на человека, который смотрит на собственную только что вырытую могилу.

— Следующей целью эльдар станем мы. И сколь бы доблестным ни был “Адитум” он не победит такой мощный корабль.

— Пусть мы и не победим, — произнёс Ремар. — Но мы умрём, сражаясь. Без пощады, без сожалений, без страха.

Кул Гилад кивнул. — После Дантиума они снятся мне, преследуя меня, словно убийцы. И вот они пришли и убивают нас поодиночке, как трусы. Я презираю их за слабость духа и отсутствие храбрости, капитан. В чём честь наносить удар издалека? В чём слава убить врага и не смотреть ему в глаза, когда последний вздох покидает тело?

Ремар ничего не ответил.

Что он мог ответить?

— Думаю, это был “Кардинал Борас”, — произнёс магос Азурамаджелли, отфильтровывая водопады электромагнитных колебаний. Отдельные части мозга и тела тревожно замерцали, и хотя обычно сложный клубок настроений магоса астронавигации с трудом поддавался пониманию, Котов легко считал боль в его словах.

Командная палуба “Сперанцы” не испытывала недостатка в предупреждениях, как визуальных, так и звуковых. Потоки отчётов о неисправностях поступали с каждой палубы могучего судна, которое поворачивалось, сгибалось и сминалось далеко за пределами запасов прочности. Пространство заполнял бинарный визг страдающих систем, и хотя Котов быстро научился игнорировать все кроме самых важных, корабль разрывался на части, и он ничем не мог помочь ему.

При виде гибели “Клинка Фосса” магосы на мостике “Сперанцы” исторгли горестную ноту. Потеря столь многих духов-машин и корабля с безупречной родословной — пагубный удар, как для экспедиции, так и для Механикус в целом.

А теперь они потеряли самый мощный военный корабль, обладавший великим наследием побед и открытий. Истинную реликвию прошлого, которая участвовала в величайших космических сражениях минувшего тысячелетия и исследовала регионы космоса, ныне описанные чернилами картографа вместо белых пятен на пустых картах.

Котов поддался гневу и направил свою боль на механическое гибридное существо, присевшее на уродливых сетчатых ногах.

— Вы утверждали, что сможете безопасно провести нас сквозь Шрам Ореола, — начал он.

Галатея встала, центральный паланкин повернулся, манекен активировался и уставился на Котова. Роботизированное тело техножреца дёрнулось, и серебряная оптика весело замерцала.

— Утверждали, — согласилась Галатея. — Но также мы предупреждали, что вы должны подготовиться к большим потерям, прежде чем мы достигнем противоположной стороны.

— Такими темпами нам повезёт, если мы вообще туда доберёмся.

— Вы уже проникли дальше, чем любой кроме магоса Телока, — подчеркнула Галатея.

— Данный факт будет иметь значение, только если мы выживем, — возразил Котов.

— Верно, но Шрам Ореола не повинен в гибели “Кардинала Бораса”.

— Тогда, что с ним произошло?

— Мы ощущаем присутствие другого судна, которое по отчётам о ксено-контактах из архива Флота на Кипра Мунди можно идентифицировать, как “Звёздный Клинок”, боевой корабль эльдар.

— Корабль эльдар? — переспросил Котов. — Вы уверены?

— Энергетические сигнатуры и массовое смещение дают степень точности оценки в девяносто восемь целых шесть десятых процента. По траекториям движения разумно предположить, что это он уничтожил “Кардинала Бораса” и теперь собирается атаковать “Адитум”.

Котов посмотрел на Блейлока. — Прикажете всем судам приблизиться к “Сперанце”. Иначе мы останемся лёгкой добычей для такого корабля.

— Как прикажете, архимагос, — ответил Блейлок, взорвав вокс срочными сообщениями.

Котов переключил внимание к астронавигации.

— Азурамаджелли? Мог этот корабль эльдар быть источником сигналов, которые вы обнаружили перед входом в Шрам?

Вспыхнул свет, когда магос астронавигации вызвал старые данные, и Котов теперь увидел слабые намёки, которые могли свидетельствовать о присутствии корабля ксеносов, если знаешь, что именно их надо искать.

— И в самом деле, мог, архимагос. Я не стану оправдываться из-за того, что не заметил его. Какую епитимию мне наложить на себя?

— О, заткнись, Азурамаджелли, — разозлился Котов. — Ауспики сейчас бесполезны, поэтому найди способ уничтожить корабль ксеносов, и мы обсудим твоё наказание в следующий раз.

— Вы не сможете уничтожить его, — возразила Галатей. — Даже с нашей помощью.

— И что тогда? Мы позволим ему уничтожить флот по частям, корабль за кораблём?

— Нет, — ответила Галатей, словно её рассмешила явная глупость Котова. — Вы не можете сражаться с этим кораблём, но “Сперанца” может.

Всё началось с мерцающего тумана, который появился на просцениуме у дальней стены мостика “Адитума”.

Кул Гилад сжал руку, и дуга разрушительной энергии заплесала вокруг огромных пальцев силового кулака. Тяжёлая лента с болтами защёлкнулась в штурмовом болтере, и он запел клятву реклюзиарха.

— Веди нас от смерти к победе, ото лжи к истине, — произнёс он, когда наполовину сформировавшийся ксено-портал залил командную палубу потрескивающим странным актиническим светом.

— Веди нас от отчаяния к надежде, от веры к кровопролитию.

Экипаж мостика покинул посты, вытаскивая пистолеты и обнажая зазубренные боевые клинки. Плачущий стон смертоносного ветра донёсся из кружившегося скопления колдовского света, становясь всё громче и превращаясь в звуки лязгающих клинков, горестный вой и треск далёких пожаров.

— Веди нас с Его силой в сердце и к вечности войны.

Капитан Ремар отдал последнюю команду “Адитуму”, направив корабль к “Сперанце”, отсоединился от кафедры и достал длинную рапиру из кожаных ножен на боку.

— Пусть Его гнев наполнит наши сердца.

С реклюзиархом в центре команда мостика сформировала боевую линию. Кул Гилад слышал голос сержанта Танны в шлеме, но отключил связь. Крестовый поход Шрама продолжится и без него, и сейчас он не мог отвлекаться.

— Смерть, война и кровь: служи Императору в священном отмщении, во имя Дорна!

Ксенопортал замерцал, словно гладкая поверхность замёрзшего озера и гибкая женщина-воин ступила на борт “Адитума”. Облачённая в украшенную рунами изумрудную броню и белый, как кость, высокий шлем с покачивающимся ярко-алым плюмажем и напоминавшими рога выступами — Кул Гилад хорошо её помнил со времени боя во Вратах Дантиума. С плеч женщины свисал зелёно-золотой плащ, а тонкий меч украшала искусная мерцающая гравировка, которая мерзко извивалась.

За её спиной из портала вышла дюжина воинов в вытянутых шлемах и доспехах из перекрывающихся пластин чешуйчатого зелёного цвета. Потрескивающие энергии пробегали между напоминавшими зубы жвалами шлемов, и несмотря на стройное телосложение каждый из воинов выглядел грозным противником.

— Ты убила Элия, чемпиона Императора, — произнёс Кул Гилад. — И теперь пришла убить меня.

— Да, — согласилась ведьма эльдар. — Я не позволю тебе уничтожить их будущее.

— И это все, кого ты привела? Я убью их всех.

Ведьма склонила голову набок, словно её позабавило вызывающее поведение реклюзиарха.

— Не убьёшь, — сказала она. — Я путешествовала по пряже и тысячу раз видела, как обрывалась твоя нить.

Портал запульсировал в последний раз. Ослепительный свет и палящий жар, который Кул Гилад не чувствовал с сезона огня на Армагеддоне, заполнили мостик “Адитума”.

Высокий демон из огня и кипящей крови прошёл сквозь воюющие врата, его пылающее тело облегли раскалённые докрасна бронзовые пластины, с которых на палубу стекал расплавленный металл. Могучее тело скрипело и светилось светом раненых звёзд, а огромное копьё, которое он нёс, горестно выло о потерянной империи и самогеноциде миллиона душ. Дым из кровавой печи клубился вокруг рук и ног, и туман пылающего пепла кипел и бушевал на увенчанной рогами голове, словно тёмная корона.

Аватар бесконечной войны взревел с неутолимым гневом бога-воина, и кровь убитых сочилась между его пальцами, стекая густыми ручейками по рукояти чудовищного копья.

— Отринь колдовство, — прорычал Кул Гилад. — Сокруши колдовство!

Они слышали тревожные предупреждения, но не обращали на них внимания. С тех пор, как

вокс-спикеры десять часов назад объявили о входе в Шрам Ореола, поступал непрерывный поток предупреждений, сигналов тревоги и бинарных сообщений. Авреем, Койн, Исмаил, Хоук и Крушила направлялись по сводчатым туннелям технической палубы в столовую. В ближайшую смену им придётся заправлять плазменные двигатели и до её начала оставалось всего две склянки, а высококалорийная каша была почти единственным, что поддержит их силы во время изнурительной работы, когда придётся на длинных цепях перемещать по рельсам ненадёжные топливные цилиндры к камерам сгорания. Многочисленные мускульнo-аугметированные сервиторы облегчали жизнь, но тяжёлая работа не могла не сказываться. Ожоги, едкие пары и порванные мышцы были обычным делом после пары-другой часов.

— Не дождусь, когда ты найдёшь для нас работу полегче, — сказал Койн.

— Мы вместе, парень, — ответил Хоук.

— В любом случае ты почти ничего не делаешь, — заметил Авреем. — Крушила делает всю твою работу, и ты заставляешь сервиторов таскать большинство грузов.

Огрин усмехнулся при упоминании своего имени, продолжая нести мешки с контрабандой. В одном из них лежал плазменный пистолет, который Хоук выменял у скитариев, и Авреем старался не думать о том, сколько проблем он принесёт в случае обнаружения.

Бывший гвардеец пожал плечами, ни капли не стыдясь, что отлынивает от работы. — Я вижу себя скорее человеком, который делегирует обязанности, Ави, — сказал он. — Человеком, который добивается цели, не запачкав руки.

— Нет, ты уже основательно запачкал руки, — возразил Авреем.

Взвыла очередная сирена, необычный рёв прозвучал, подобно крику самого судна. Авреем подпрыгнул от неожиданности, ощущая на глубоком сущностном уровне, что это не какой-то обычный повседневный звук, а предупреждение, которое раздаётся только в самых худших ситуациях.

— Такого я раньше не слышал, — произнёс Койн. — Интересно, что он означает.

— Скорее всего, ничего, — ответил Хоук. — Наверно, прорвало трубу в туалете архимагоса.

Остальные нервно рассмеялись, но все они понимали, что за новым звуком стоит нечто большее, чем за обычными предупреждениями, причины которых, впрочем, также оставались для них неизвестными. В этой сирене присутствовала резкая нота реальной опасности для корабля, словно её специально создали, минуя все рациональные мысли напрямую обращаться к реакции страха разума.

— Нет, — сказал Авреем. — На этот раз что-то действительно пошло не так.

Сигналы тревоги звучали по всей “Сперанце”, пронзительные крики о нарушении заставили кадианцев покинуть казармы, скитариев залы гильдий, а охранников Механикус хабы быстрого реагирования. По всему ковчегу вооружённые мужчины и женщины вгоняли обоймы в дробовики, защёлкивали силовые ячейки в лазганы и вставляли энергетические батареи в имплантированное оружие.

Отделения техногвардейцев сформировали оборонительные кордоны у входов в величественные технические залы, где легион рабочих фабрикатуса ковчеха трудился над поверженным “Канис Ульфрика”. Вен Андерс направил роты 71-го к заранее подготовленным

защитным “бутылочным горлышкам”, а магос Дахан рассредоточил скитариев по коридорам и залам судна, словно лейкоциты по живому организму для уничтожения инфекции.

Сигнал тревоги, который эхом разносился по “Сперанце”, никогда не звучал прежде, его частота была тщательно подобрана неизвестными создателями могучего корабля за чёткую атональность, вызывавшую сильный дискомфорт у слушателей.

Он означал одно и только одно.

Вражеский абордаж.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/657228>